

Глава 3

Пирамида

Только что Пэй Фэн от напряжения едва дышал, и лишь теперь, когда его сосед сел, он смог выдохнуть с облегчением.

После того как в пятницу лёд между ними тронулся, они быстро сдружились. Пэй Фэн даже ходил с Бай Чэнем в салон красоты при академии.

Он и представить не мог, что простая стрижка так преобразит его соседа.

Боже, что с ним было раньше?

Словно его подменили.

Даже его аура стала совершенно другой!

Вот только...

Вспомнив о его успеваемости и низкоуровневых феромонах, Пэй Фэн с сожалением вздохнул.

Он похлопал соседа по плечу, пытаясь подбодрить:

— Ничего, будешь сниматься для журналов, у тебя наверняка появятся свои поклонники!

Он надеялся, что новый образ поможет ему изменить отношение одноклассников и F4.

Но, судя по всему, ситуация всё ещё была опасной.

Бай Чэнь и сам прекрасно понимал, чем грозит гнев F1, Лу Сюня. Речь шла не только о том, чтобы остаться в Хэлло. Учитывая влияние семьи Лу в индустрии развлечений, это могло поставить крест на его будущей карьере.

Но сейчас ему нужно было удержать позиции.

Бай Чэнь помнил из сюжета, что на данном этапе, после того как Лу Сюнь признался Цзи Фэю и был отвергнут, их отношения были довольно напряжёнными.

Если главный герой грубо вышвырнет из академии поклонника своего возлюбленного, он проиграет в этой любовной битве.

Скорость интернета в Синван была в сто раз выше, чем у сетей 5G.

На форуме уже началось обсуждение.

— Этот студент просто подстригся, но почему мне кажется, что он стал совершенно другим??

— Я раньше никогда на него толком не смотрел, но внезапно обнаружил, что он довольно симпатичный.

— И что с того, что симпатичный? Ни таланта, ни способностей, да ещё и феромоны E-уровня. Ха, просто урод.

В аудитории все затаили дыхание, и лишь когда Лу Сюнь, стоявший в проходе, наконец, с мрачным видом сел на своё место, все облегчённо выдохнули.

Цзи Фэй отвёл взгляд от задних рядов и, подняв брови, с улыбкой заметил:

— Студент особого набора сменил причёску, и, надо же, ему идёт.

— Правда? Не заметил, — равнодушно ответил Лу Сюнь.

— Черты лица у него неплохие. Может, даже дебютирует.

— Никаких талантов, как он дебютирует, — с раздражением бросил Лу Сюнь, несколько раз быстро нажав на кнопку на циферблате.

Цзи Фэй усмехнулся и, сменив тему, указал на его часы:

— Что это?

Заметив в его глазах интерес, Лу Сюнь немного успокоился. Он наклонился и подвинул часы по столу к нему.

— На днях на аукционе видел. Карманные часы доинформационной эпохи. Показались интересными.

Юноша с безупречным, словно созданным с помощью голографии, лицом взял их в руки.

— Сколько кредитных пунктов?

— Тридцать миллионов.

Старинные карманные часы, отполированные сотнями лет, всё ещё сияли золотым блеском, а их стрелки продолжали свой размеренный ход.

Цзи Фэй повертел их в руках и, потеряв интерес, небрежно положил обратно на стол.

— Оставь себе.

Видя, что ему не понравилось, Лу Сюнь снова почувствовал раздражение. Он не притронулся к часам и отвернулся к своему квантовому компьютеру.

Студенты продолжали заполнять лекционный зал.

Заметив Цзи Фэя и Лу Сюня, все старались проходить мимо них как можно тише и быстрее занимали свои места.

Перед самым началом занятия у входа слышалась ругань:

— Из-за твоего паршивого счёта в покер-боле я проиграл сто тысяч кредитных пунктов! Ты просто ничтожество!

— Брат Фэн, прости меня на этот раз! В следующий раз я обязательно справлюсь лучше, — с мольбой в голосе прокричал какой-то парень, вбегая в аудиторию.

Следом за ним, словно пушечное ядро, влетел золотой шарик, прочертив в воздухе прямую траекторию.

Он пролетел над четырьмя или пятью рядами и пронёсся мимо стола Цзи Фэя, едва не задев его.

После нескольких глухих ударов в огромном лекционном зале воцарилась полная тишина.

Все увидели, как со стола Цзи Фэя упал золотой циферблат.

Из-за пролетевшего мимо шарика Цзи Фэй слегка отклонился в сторону, застыв в позе уклонения.

Если бы этот шарик отклонился ещё на дюйм, что бы произошло?

Страшно представить.

Сидевший рядом Лу Сюнь шевельнулся. Тень, упавшая от его нахмуренных бровей, казалось, заморозила воздух в аудитории.

Все студенты невольно затаили дыхание, боясь пошевелиться.

В следующую секунду в аудиторию ворвался какой-то аристократ, всё ещё выкрикивая ругательства:

— Ещё и прятаться вздумал?

Оглядываясь в поисках своего прихлебателя, он заметил странную тишину в аудитории, а затем встретился с убийственным взглядом Лу Сюня.

Наконец, он увидел упавший на пол золотой циферблат.

— Это ты бросил покер-бол? — спросил Лу Сюнь.

Парень по имени Фэн Цзыюй только тогда понял, что произошло. Холод пробежал по его спине.

— Брат... брат Лу, покер-бол сбил вещь брата Цзи?

Он поспешно подбежал и обеими руками поднял часы.

Увидев на циферблате крошечную трещину, он вздрогнул так, что едва не уронил их снова.

Подняв голову, он попытался договориться:

— Брат Цзи, я... я сломал их. Я куплю тебе новые, хорошо?

Юноша, которого едва не задела, не выказал явного гнева и спокойно пояснил:

— Это А Сюнь купил на аукционе.

Услышав, что вещь принадлежит Лу Сюню, аристократ побледнел ещё сильнее.

Бай Чэнь знал: если бы это была вещь самого Лу Сюня, он, возможно, и простил бы этих ничтожеств.

Но это была вещь Цзи Фэя.

Цзи Фэй был его ахиллесовой пятой.

Аристократ тоже прекрасно понимал разницу между тем, чтобы разозлить Цзи Фэя и разозлить Лу Сюня. Его голос дрожал от страха.

— Брат... брат Лу, я возьму, я обязательно возьму.

— Тридцать миллионов кредитных пунктов, — небрежно улыбнулся Цзи Фэй.

Тридцать миллионов за такую безделушку? Семья Фэн Цзыюя владела кинокомпанией, но даже у него от такой суммы по спине пробежал холодок. Он сглотнул и пролепетал:

— Возьму, я обязательно возьму, брат Лу.

Лу Сюнь встал рядом со столом. Его тень, нависшая сверху, казалось, давила на него.

— Возместишь? Ты кем себя возомнил?

Нужна ли ему его компенсация?

Одно это слово было для него оскорблением.

В воздухе распространился едва уловимый аромат феромонов S-уровня. Дышать стало труднее. Зрачки Фэн Цзыюя сузились от ужаса.

Он увидел, как Лу Сюнь бросил быстрый взгляд вниз, и, поняв намёк, рухнул на колени, словно виляющая хвостом собака.

— Брат Лу, я знаю, что заигрался. Прости меня на этот раз...

Не успел он договорить, как его плечо пронзила острая боль.

Удар ногой отбросил его на пол, но он, сдержав крик, продолжал умолять:

— Брат... брат Лу, прости меня на этот раз.

Многие студенты, не привыкшие к таким сценам, побледнели. Тот парень, которого он преследовал, и вовсе забился под стол. Никто не смел издать ни звука.

Лу Сюнь, оперевшись рукой о стол так, что на тыльной стороне ладони вздулись вены, с нетерпением процедил:

— Проваливай на спортплощадку. Три часа на турнике.

Не желая больше тратить на него время, он сел на своё место.

Фэн Цзыюй почувствовал, как по его спине струится холодный пот.

Хотя в Ланьли, столице Федерации, в атмосферу добавляли специальные газы для рассеивания палящего летнего солнца, три часа на турнике грозили превратить его в сушёную рыбу.

Но сейчас то, что Лу Сюнь не вышвырнул его из академии, было уже огромной удачей.

Молча потирая больное плечо, он поднялся, но тут услышал голос Цзи Фэя:

— А Сюнь, три часа — это слишком много. В конце концов, он никого не задел.

Глаза Фэн Цзыюя мгновенно наполнились слезами.

Студенты в аудитории обменялись взволнованными взглядами.

Вот он, добрый председатель студсовета!

— Тогда два часа пятьдесят минут. Проваливай, — равнодушно бросил Лу Сюнь.

Одно слово председателя — и брат Лу скостил ему десять минут! Фэн Цзыюй воспринял это как небесную благодать.

— Спасибо, брат Лу, спасибо, брат Цзи!

Не смея больше задерживаться и забыв о своём прихлебателе, он, ссутулившись, выбежал из аудитории, чтобы понести наказание.

Замороженный воздух в аудитории начал оттаивать лишь тогда, когда на кафедру поднялась преподавательница Зефирина и, стуча каблуками, объявила о начале занятия.

На самом деле, музыка, сигнализирующая о начале пары, зазвучала ещё в тот момент, когда парень умолял Лу Сюнь о прощении.

Но на это никто не обратил внимания.

Даже преподавательница должна была дожидаться, пока Лу Сюнь и Цзи Фэй определят «местонахождение» того аристократа на эту пару.

Что поделаешь, даже сама академия Хэлло принадлежала F4.

Если до этого, из-за того что они не тронули Бай Чэнь, они ещё могли показаться обычными студентами, то сейчас давление, исходящее от вершины пирамиды, стало почти осязаемым.

В отличие от некоторых F4 из романов, которые Бай Чэнь читал в своём мире, эти четверо не издевались специально над простолюдинами.

Они одинаково расправлялись со всеми, кто им не нравился.

Поэтому в Хэлло, у подножия этой пирамиды, все, будь то простолюдины или аристократы, из кожи вон лезли, чтобы заслужить их покровительство.

***

В академии Хэлло успеваемость оценивалась по балльной системе.

Количество кредитов за курс умножалось на полученную оценку, что и составляло итоговый балл. Сумма баллов за все курсы и внеклассные мероприятия составляла общий рейтинг за семестр.

Теория музыкальной композиции была одним из важнейших общих курсов в музыкальной академии и весила 10 кредитов, что делало оценку по этому предмету чрезвычайно важной.

Студенты-простолюдины, для которых баллы были важнее жизни, усердно строчили в своих гибких блокнотах. Даже аристократы не решались расслабляться.

Эти предметы Бай Чэнь изучал в прошлой жизни, будучи трейни, но за долгое время многое забылось, и требовалось освежить знания.

Он погиб в своём мире от упавшего экрана, и вернуться назад, скорее всего, было невозможно.

Если он останется здесь, то, учитывая сложную семейную ситуацию прежнего владельца тела, ему необходимо дебютировать.

Из воспоминаний он знал, что развитие индустрии развлечений в межзвёздной Федерации шло по иному пути, чем в его мире.

Здесь были рок, фолк, электроника, R&B, но не было k-поп, который покорила весь мир.

В мыслях прежнего Бай Чэня был только Лу Сюнь, но сам он видел перед собой огромный, неосвоенный рынок.

Федеральный Звёздный отбор в конце второго курса был лучшей возможностью.

Это было масштабное шоу талантов, проводимое в Хэлло для всей Федерации.

В это время все крупнейшие музыкальные лейблы и развлекательные агентства будут следить за этим отбором.

Каждый год Звёздный отбор открывал многим студентам-простолюдинам из Хэлло путь к звёздной славе.

Но не каждый студент Хэлло имел право участвовать в отборе.

Только те, чей суммарный балл за первый и второй курсы входил в топ-30 по всей академии, получали право на участие.

За весь первый курс, включая пятнадцать предметов и промежуточные и итоговые сценические экзамены, прежний Бай Чэнь набрал жалкие 1400 баллов.

Хотя для F4 оценки не имели никакого значения, первое место в академии занимал именно главный герой, Цзи Фэй, с ошеломляющими 7600 баллами.

Чтобы получить право на участие в Звёздном отборе, в ближайшие два семестра ему нужно было выкладываться на полную на каждом предмете и экзамене, чтобы получить высший балл.

<http://bllate.org/book/13424/1195124>